

18+

Мария Ксандер

Дракон Света: игра в брак

Мария Ксандер

Дракон Света: игра в брак

<https://litres.ru/74291108>

ISBN 9785007079785

Аннотация

Иногда игры драконов не щадят даже самих драконов. Их брак — формальность, но древняя магия вмешалась в их судьбы. Когда в их жизнь вмешиваются древние кристаллы, а тени заговора стущаются над Тысячекрылым Троном, ненависть между ними тоже оказывается ложью. Что окажется сильнее — долг перед Троном или любовь, вспыхнувшая вопреки всему?

«Дракон Света» — книга о любви, что рождается в пламени ненависти, о власти, что сводит с ума, и о выборе, который меняет реальность.

Содержание

Мария Ксандер	5
Глава 1. Храм Света	15
Глава 2. Резиденция	22
Глава 3. Пентакль. Академия Драконов	26
Глава 4. Храм Тысячи Солнц	32
Глава 5. Ситрион	38
Глава 6. Пентакль	49
Глава 7. Кнорк	56
Глава 8. Храм Тысячи Солнц	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дракон Света: игра в брак

Мария Ксандер

© Мария Ксандер, 2026

ISBN 978-5-0070-7978-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Ксандер

Дракон Света: ловушка брака

Пролог

— Высокочтимые члены Анклава Истинных и приглашенные гости! Дозвольте мне поделиться радостной вестью, что озарит наши сердца сиянием древнего союза! Возвещаю вам о свершившемся таинстве, одобренном Предками союзе между Тайхоро Чен Рую, Драконом Света, и Элириной Дей Монари, Драконицей Луны. Да станет их союз оплотом могущества и символом гармонии для всего рода Рую! Объявляю о начале великого пира в честь Драконов Света и Луны! Пусть звучат песни, танцуйте драконы до рассвета!

Музыка, вино и угощения были чудесны, танцы гремели в честь новобрачных, вина из старейших погребов лились рекой, а столы, уставленные яствами со всех концов Вселенной, свидетельствовали о щедрости рода Рую.

Четвертый был сын госпожи Латылы Дюа Рую и господина Норами Важерая Шицзу Рую — он же новобрачный, он же дракон Света — сидел в углу, что располагался напротив другого, где сидела очаровательная Элирина Дей Монари. Ее лицо было полностью скрыто вуалью, оставляя на обозрение лишь ее странные миндалевидные глаза, что внимательно осматривали присутствующих.

После положенных поздравлений Тайхоро встал и протянул руку, в которой возник переливающийся жемчуг Элирины приятного розово-фиолетового цвета. Совершив изящный жест, дракон обратился в истинный вид. Миг и перед девушкой стоял огромный изящный дракон. Его длинное и гибкое тело было покрыто серо-жемчужной чешуей, на которой особенно выделялись розовые акценты и магические тауировки, рассказывающие древнюю историю рода Рую. Они мерцали слабым розовым светом, будто в них заключена сама суть драконьей магии.

Голова дракона была величественна, с массивными рогами, окрашенными в насыщенный розово-малиновый цвет с золотыми прожилками, изгибаются назад, напоминая корону древнего императора. Сама серо-жемчужная морда дракона была украшена розовыми прожилками, словно венами, наполненными магическим светом. Широкий нос с крупными ноздрями, из которых временами вырываются струйки светящегося розового пара, напоминали рассеченную скалу, покрытую розовой пылью. Губы тонкие, почти прозрачные, с насыщенным розоватым отливом, плотно обхватывали ряд острых зубов. Особую выразительность дракону придавали многочисленные усы, что различались по длине и форме. Часть усов была белоснежная, будто покрыта инеем, другие переливались розовым перламутром, а третьи сочетали оба оттенка, создавая завораживающий контраст. Завершал потрясающий облик дракона его хвост, что был длин-

ным, мощным и при этом плавно изгибался в воздухе, оставляя за собой след из сверкающих искорок розового света. Элирина перевела взгляд на когти, каждый из которых был окрашен в темно-фиолетовый оттенок с серебристыми кончиками. Кожа на лапах, покрытая мелкими чешуйками с золотистым отливом и розовыми прожилками, напоминала вены. Дракон был шестипал, что уже само по себе было редкостью. Она вновь подняла взор, встретившись с загадочным фиолетовым взглядом. Дракон вновь выдохнул облако розового пара, усмехнулся и легко проглотил жемчуг, ровно для того, чтобы через миг явить его миру, обогрванного дыханием дракона.

Брак был закреплен.

Чуть после жена дракона шла по длинной зеленой анфиладе, направляясь в спальню супруга. Однако природное чутье заставило ее немного замедлить шаг и прислушаться возле открытого балкона, что вел на озеро:

— Тайхоро, — томный голос принадлежал его жрице Дайане. — Как же мы теперь будем видеться?

— Как обычно. Это брак по расчету.

— У драконов бывает так?

— Бывает, когда твой род очень древний, а интриг внутри него больше, чем во дворце.

— Но ведь у тебя это расовый брак, верно?

— Да, Дайна. Это была временная церемония.

— Я слышала, что есть способы нивелировать такие бра-

ки.

— Да есть, но при этом мы расплачиваемся магией. А я пока не готов отдать свою магию Анналам или Трону, или кому бы то ни было еще... Ладно, мне пора, Дайана.

Элирина молча отошла от балкона и направилась в спальню. Там она нашла изогнутую бутылку гномьего хмеля, налила себе в бокал, и залпом его осушила. Закрыв глаза, она стала вспоминать этот безумно длинный день, превратившийся в фарс. Ее родители — госпожа Санди Дей и милорд Франико Фей Монари — были представителями сложных родов драконов, не сказать, чтобы очень древних, но зато весьма тщеславных и амбициозных. Расовый брак открыл обоим подступы к древним родам, чем оба и воспользовались. Мать ушла в жрицы Храм Желтого Феникса, а отец создал еще пять расовых детей и женился на миледи Велане Лао Чиа, родив от нее единственную церемониальную дочь Монли Лао Монари, что открыло для него доступ к Анклаву Драконов — этакому вече среди древних родов.

Когда милорд Норами Важерай Шицзу Рую в очередной раз проворачивал свои странные дела для усиления Тысячекрылого Трона, то он неожиданно узнал, что у его секретаря есть дочь, что обладает редкой магией Луны. Однако Монли не обладала такой магией, но зато мечтала выйти за Тайхоро. милорд Норами Важерай Шицзу Рую умел не просто настаивать, а мило выдирать себе то, что он наметил как свою добычу, а он непременно хотел заполучить такую магию в

свой род. Испугавшись за себя, Франико объявил свое решение Элирине, мнения которой естественно никто не спросил. Отец вообще мало говорил с ней, заявив, что если она не оправдает его надежд, то он лично запечатает ей магию, и в лучшем случае, просто вышлет, как можно дальше, а худшем случае, исправит то, что когда-то не должно было появиться на свет.

Однако, при проведении ритуала, девушка со всех сторон ловила на себе пренебрежительные взгляды. Она не проходила по древности, она была рождена на Земле, она воспитывалась в Академии Драконов, она... впрочем, ни для кого не было секретом, что дракон Тайхоро предпочитал менять девушек разных рас как перчатки и еще с детства дружил с семьей Анники Лю Нуа. Расовый брак — временный союз, дань положенным традициям и ничего более, а вот Анника была красива, амбициозна и холодна, как и положено истинной желтой драконице. Она всем говорила, что решение об их церемонии уже принято, хоть и не объявлено открыто и ничего не стоящий расовый союз распадется быстрее, чем за цикл.

Элирина же была не такая. Ее мысли были далеки от Демелии, Тысячекрылого Трона и дракона Тайхоро, хотя она и слышала о нем. Боевые драконы считались элитой, не уступая сумеречным, поэтому их знали все. Особенно тех, кто принадлежал к одной из самых могущественных семей. Не смотря на место рождения, Элирина всю жизнь провела на

Пентакле, пятом спутнике Демелии, в Академии Драконов.

Впервые она увидела Тайхоро в момент своего с ним знакомства. Для этого ее пригласили в сад, что располагался за стенами Академии. Ее сопровождала Глатива, драконица с выжженным даром. Тайхоро безразлично оглядел ее и стал вести с ней обычный разговор ни о чем и не проявляя к ней никакого интереса. Он лишь объявил ей, что не намерен на период их союза распускать Храм. Элирина кивнула, зная, что жриц Храмов нередко оставляют даже и при церемониальных союзах, а что уж говорить о временном расовом недоумении. Элирина вернулась в Академию с мерзким ощущением, что ее будущий муж даже не сделает попытки полюбить ее, для него играло значение лишь необходимость было соблюсти условия и дать роду наследника, в противном случае Предки могут отомстить и забрать магию у обоих. Но отрицать то, что сам по себе Тайхоро привлек ее внимание, было крайне глупо.

В день обряда она шла через гостей, что в открытую обсуждали ее и да, ее история была не нова, но все так же остра и интересна. Впрочем, обсуждения непременно продолжаться и после, когда выяснится, что несмотря на жену, Тайхоро вновь будет пропадать либо в своем Храме, либо нежно общается с кем-нибудь еще, например с семьей Лю Нуа. В конце концов, что может быть увлекательнее разворачивающейся на глазах у высшего света драмы? Потом пойдут разговоры, что драконица не может родить и несчастный Тай-

хоро вот-вот подаст на признание брака недействительным. Вот что ждет ее в ближайшее время! Элирина шла с высокой поднятой головой, но в голове продолжали бежать мысли. Как их остановить? Она, лучшая ученица магитрессы Палионе, та, что никогда не задумывалась о такой высоте, как род Рую, а мечтала продолжать изучать поляризацию кристаллов на Пентакле, теперь вынуждена будет сидеть в каком-нибудь Храме и терпеть унижения! Все это было по Элирине сильнее любой магии. Позор, какой позор!

Тайхоро появился в анфиладе, чем заставил Элирину открыть глаза и посмотреть на него.

— Нам надо сделать это, дорогая. — тихо сказал он, не сводя с нее взгляда.

Элирина стояла перед ним в церемониальном платье, выполненном в насыщенных фиолетово-розовых тонах, украшенное золотыми элементами и изящной вышивкой. Как и положено корсетный верх был с глубоким декольте, плавно переходящий в длинную струящуюся юбку с высоким разрезом сбоку. Светлая юбка была дополнена полупрозрачной накидкой, придающей драконице воздушность и загадочность. Образ немного перегружали подвесные элементы с красными драгоценными камнями, свисающие вдоль разреза и по краям накидки, но такова была дань традициям. Однако Тайхоро не мог не отметить открытые плечи, подчеркивающие изящность линий и утонченную красоту своей расовой жены. Он перевел взгляд на ее лицо. Ее длинные

волосы переливались невероятным спектром от нежно-розового и персикового до ярко-неонового розового, солнечно-желтого и даже огненно-оранжевого! Пряди были собраны в сложную прическу, но Тайхоро знал, стоит ему вытянуть одну шпильку, и вся эта конструкция упадет, создавая эффект радуги или закатного неба. И сейчас эта непонятная девушка с темно-фиолетовыми глазами смотрела на него настороженно.

— Мы будем несчастливы в этом браке. — продолжил он, кончая ее осматривать. — Никаких детей у нас не будет, потому что я, как и ты, хочу свободы, Элирина. Но пока не готов отдавать свою магию на потеху окружению. Давай решим, как мы с этим будем жить.

— Что ты предлагаешь? — ее голос странно подействовал на дракона, но он отмахнулся от эмоций.

— Жить, как и прежде, а потом проведем обряд и эти чертотатуировки исчезнут.

Элирина смотрела на него и выла внутри. До чего же он хорош! Высокий, статный, с горделивой осанкой и потрясающей фигурой. Золотые блики играли в его серо-розовых волосах, а отстраненные фиолетовые глаза горели каким-то потусторонним светом. Он стоял в дверном проеме, заслоня собой лунный свет, и казался воплощением власти и... чего-то еще. Чего-то, что она так долго пыталась вытравить из головы и сердца. Она стояла, словно пригвожденная к полу, и смотрела, смотрела, впитывая каждую черточку, изгиб

губ, тень ресниц, едва заметную морщинку между бровей, которая появлялась, когда он был напряжен.

Тайхоро сделал шаг вперед. Воздух между ними сгустился, стал почти осязаемым.

— А что будет со мной? — тихо прошептала она, чувствуя, как ее сердце заполоняет невыносимая боль.

— Получишь Храм в свое пользование. Я буду заботиться о тебе. На тебе будет моя защита.

— Изгнание, Тайхоро, я получу изгнание! — вскричала она. — Ты ни разу не прикоснешься ко мне, и моя будет жемчужина пуста. Достопочтимому Сорону не нужны будут даже наши слова для признания этого брака недействительным. За что ты так со мной? Ты говоришь, что будешь заботиться обо мне... обещаешь защиту! Ты не смог защитить даже себя от этого посмешища!

— Мне жаль, но ты тоже знала на что соглашалась. Я не предлагаю дважды. И ты права, я не буду прикасаться к тебе, я не люблю ни разноцветных, ни блондинок. Но признай это расовое посмешище, как ты выразилась, не стоит потери магии, Эли. Вместо него я дам тебе уважение и честное имя древнего рода. Это много, Элирина.

— Уходи, Тайхоро. Не хочу тебя больше видеть.

Помолчав, он покинул ее и едва он ушел, как Эли разрыдалась от безысходности. Тайхоро действительно получал свободу, но она все равно лишалась магии — при признании брака недействительным, отец пообещал ей, что ограничит

ее магию и сошлет наконец в Изгнание.

Позор! Вечный позор!

Глава 1. Храм Света

Демелия. Спустя год.

Дракон Света нежился в лучах едва взошедшего солнца. Его упругие мышцы перекатывались под загорелой кожей, а серо-розовые волосы, разметавшиеся по подушке, искрились в первых утренних бликах. Он лежал на боку, слегка приподнявшись на локте, и лениво наблюдал за игрой света на резных узорах балдахина. Рядом мирно спала Дайана. Он поднялся, равнодушно осматривая ее роскошное тело, ярко-красные волосы. Ее дыхание было ровным, спокойным, да и вообще выглядела совершенно удовлетворенной и безмятежной. Но ее приторность стала его раздражать, впрочем, как и полное отсутствие в своей жизни собственной жены.

Стоило только вспомнить, как тут же перед ним возник образ изящной, даже слишком изящной, Элирины Дей Монари. Его мысли не покидали утонченный изгиб ее плеч, черты лица и не передаваемый цвет ее длинных волос. С каким бы удовольствием он зарылся в них! Но Элирина была холодна в отношении него и неприступна. Шало говорил, что жена все больше предпочитает молчать и не проявляет даже малейшего интереса к нему, предпочитая прерывать любые разговоры. Тайхоро это было непонятно. Их ситуация была

не нова и столько драконов достойно выходило из нее, не пострадав и сумев договориться. Зачем же эта капризность и истеричность поведения, что лишь усугубляла весь этот фарс? Самое жуткое в их ситуации было то, что кто-то очень сильно постарался навредить дракону Света или всему роду Рую и внес изменения в брачные татуировки. Таким образом, Тайхоро оказался связан с Элириной не расовым союзом, а церемониальным браком. Не рушимым, тем, что создавался на всю жизнь. Тайхоро обнаружил эти изменения где-то через месяц после обряда.

Его гнев был страшен, но решения проблемы от созданной им разрухи не было. Однако ярость дракона была слишком сильна, чтобы просто успокоится. На это ушло довольно много времени, но затем возникло понимание куда идти с этим? К родителям или братьям? Что они могли бы сделать раз церемония уже была проведена? Лишние разговоры и ненужные эмоции. Поэтому он решил поговорить с женой, но сколько бы он ни посылал ей приглашений, как бы не стремился организовать общение, Элирина была непреклонна и отвечала отказом, а после и вовсе не удосуживала себя ответами на роллусы, присылая их обратно даже не прочитанными. Шало вообще сказал, что она носит одежду, скрывающую письмена, все чаще пребывая в истинном виде.

У Тайхоро была еще одна проблема, которую кстати, весьма удачно решала церемония. Анника. Перед взором возник образ черноволосой девушки и ее лукавая улыбка, блеск

темных глаз, легкий смех. Тайхоро довольно улыбнулся, наконец-то эта безумная от него отстанет. В мечтах Анники было стать очередной миледи Рую, при этом ее совершенно не заботило то, что сам дракон не испытывал к ней тех самых трепетных чувств. Ее одержимость драконом Света началась еще в юные годы и переросла в некую манию, что напрягала свободолобивого дракона. К тому же Анника была довольна капризна и амбициозна, и если на счет второго дракон не возражал, то капризы приводили его в бешенство. Слезы, истерики и спесь — это то, что он ненавидел и пресекал в своем круге общения.

Теперь же проблема в виде Анники была решена, чем и воспользовался дракон придя в их гнездо по приглашению. Он довольно охотно демонстрировал свою брачную татуировку с церемонией, приводя Аннику и ее мать в состояние шока.

Единственное, что омрачало настроение дракона была его жена. Им необходимо было поговорить, но Элирина, хоть и дистанцировалась в реальности, зато преследовала Тайхоро каждую ночь. Он снова прикрыл глаза видя перед собой ее влекущие губы...

— Милорд! — голос вывел его из блаженного забытья.

Тайхоро резко встал и обернулся. Перед ним стоял Шало, что застыл в почтительном поклоне у дверей спальни.

— Говори, Шало, — произнес он негромко, стараясь не разбудить жрицу.

— Простите за беспокойство, милорд, но... ваша жена...

— слуга опустил взгляд. — Миледи Рую ушла.

— Что? — Тайхоро резко обернулся.

— Миледи Рую ушла из Храма, оставив вам вот это. — слуга протянул дракону записку.

Дайана зашевелилась, приоткрыла глаза и сонно улыбнулась. Затем она встала и подошла к Тайхоро, намереваясь поцеловать. Но тот отстранился, разворачивая клочок наспех оторванный от роллуса из дворца. Почерк Элирины, ровный, витиеватый и изящный, ударил по сердцу, словно клинок:

«Милорд, прошу извинить меня, но вы оказались правы. Бездарно проведенный год в вашем Храме доказал мне, что в нашем нелепом браке пора ставить точку. Я избавила вас от лишних проблем, направив свой жемчуг достопочтимому Сорону, чтобы он расторг наш союз. Не думаю, что само расторжение займет много времени. Причину я указала в своей неспособности родить вам наследника в виду отсутствия взаимных чувств так и не появившихся за этот год. Я полностью признаю свою вину перед нашими родами и ухожу в добровольное изгнание, как отвергнутая жена. К моменту вашего прочтения, татуировок, символизирующих наш брак не станет. Отныне вы свободны, милорд Рую. Но, как сторона, взявшая на себя несуществующую вину, я требую от вас лишь одного — не смейте впредь появляться перед моими глазами.

С мечтами никогда вас более не знать, Элирина Дей Мо-

нари»

Тайхоро медленно встал и скомкал этот клочок. Его глаза налились яростью и гневом.

— Милый, что с тобой? — Дайана томно смотрела на него.

— Пошла вон. — коротко бросил он, не глядя на нее.

Дайана замерла, улыбка сползла с ее лица.

— Тайхоро...

— Вон! — голос дракона раскатился по покоям, словно раскат грома.

Слуга Шало попятился к двери, стараясь не привлекать внимания. Тайхоро сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять бурю внутри. Он подошел к окну, взгляделся в гладкую поверхность озера., затем резко обернулся к Шало:

— Где она? — отрывисто спросил он.

— Миледи не сказала, куда направилась, милорд.

— Одна?

— Да, милорд. С небольшим дорожным мешком.

— Почему мне не доложили об этом?

— Миледи часто уходила одна и подолгу не возвращалась в Храм.

— Где она была?

— Видимо, на Пентакле... у своей наставницы, магитрессы Палионе. — слуга опустил голову. — Они часто общались в последнее время.

Тайхоро сжал кулаки.

— Отправь роллус Сорону, что я немедленно хочу видеть его. — приказал он.

— Но, милорд...

— Никаких «но», Шало! — Тайхоро схватил со стола брошенную записку, развернул и вчитался в ровные строки еще раз.

Бросив еще один взгляд на скомканный роллус, Тайхоро не смог понять, отчего его так сильно задела фраза «мечтами никогда вас более не знать». Внезапно, он вдруг уловил возникшую помимо гнева боль, такую острую и неправильную.

— Дайана, — он наконец посмотрел на застывшую возле постели женщину. — Ты должна исчезнуть из Храма Звезд немедленно. Ты больше не жрица. Ты поняла?

Та побледнела:

— Ты бросаешь меня? Но куда я пойду?

— Избавься от нее. — приказал он Шало.

Слуга склонился в поклоне:

— Как прикажете, милорд Рую.

Тайхоро быстрым шагом направился к выходу. У двери он остановился, провел рукой по символу брака на плече тому самому, что, по словам Элирины, уже должен был исчезнуть, но его татуировка все еще светилась мягким розоватым светом.

«Глупая, — подумал он с горечью. — Думаешь, руны церемониального брака так просто уничтожить? Ты что, Эли, даже не смотрела их?»

— Шало, — бросил он через плечо, — никто не должен знать, что миледи Руа исчезла. Совсем скоро я верну ее.

Глава 2. Резиденция

Достопочтимый Сорон, он же дядя дракона Света, сурово смотрел на Тайхоро. Его глаза метали молнии и гнев.

— Мы стоим накануне эпического сражения! Нам требуется полное согласование между родами и гнездами! У нас на счету каждый дракон, а тут мне приходит жемчуг. Пустой жемчуг!

— Я не осеменитель дракониц!

— Да? А чем ты занимался все это время? Мы ждем фиксации Белого Храма, у нас постоянные нападения и попытки ослабить Тысячекрылый Трон... а тут ты со своей проблемой! Ты хоть понимаешь всю глупость происходящего с тобой?

— Дядя, я не желал этого брака!

— Отец дал тебе возможность улучшить свое положение! Расовый брак это...

— Да, только никто не предупредил, что будет церемония! — проревел вдруг Тайхоро.

— Какая церемония? О чем ты?

— Да вот такая! — дракон разорвал тунику и обнажил плечо. Достопочтимый Сорон побледнел. Неожиданно в малахитовой анфиладе раздалось легкое мерцание Портала Перехода и перед двумя драконами появилось маленькое пушистое существо с огромными фиолетовыми глазищами.

— Хранитель Фуций. — произнес Сорон, приветственно опустив голову. В его голосе сквозила нотка уважения, смешанная с тревогой.

— Хранитель. — сбавил обороты Тайхоро, стараясь скрыть свое раздражение, но в его тоне все еще звучала напряженность.

— Милорды. — Фуций не сводил взгляда с татуировки дракона. — Как ваш брак, милорд Рую?

Дракон еле сдерживался, его руки непроизвольно сжались в кулаки, но он сдержанно ответил:

— Идет.

— Как замечательно. — ровным голосом продолжил Фуций, смотря прямо в глаза дракону. — Его Сиятельство ждет вас вместе с миледи для обсуждения ее предложений на счет поляризационной способности кристаллов. Дней через пять у нас будет готов стабилизатор и миледи Рую должна произвести поляризацию для последующей калибровки.

Тишина, возникшая в анфиладе, была настолько плотной, что, казалось, ее можно было резать клинком. Тайхоро сверлил Хранителя таким взглядом, что другой, пожалуй, сразу бы самоуничтожился. Но Фуций стоял неподвижно, безмятежно отвечая дракону спокойным, почти ленивым взглядом, будто эта сцена была для него столь же обыденной, как его любимый утренний чай.

— Миледи... она вряд ли сможет ... — Тайхоро подбирал слова. — Ей нездоровится.

— Милорд Рую, должен с прискорбием сообщить вам, что сие не праздная посиделка с родственниками. — голос Фуций стал тих и мягок. — Это вызов к Его Сиятельству. У вас пять дней для того, чтобы предстать вместе с миледи Рую перед Царем.

Тайхоро замер, словно время вокруг него остановилось. Слова Фуция эхом отдавались в голове дракона, пронзая сознание ледяной иглой.

— Я понял вас, Хранитель. — в его голосе проскользнула сталь.

Он уже сделал шаг к мерцающему Порталу, когда его вновь окликнул тихий голос Фуция:

— Жемчуг возьмите с собой, милорд, и свой меч тоже. На Ситрионе они вам понадобятся.

— Где? — Тайхоро резко обернулся.

Фуций выдержал взгляд могущественного дракона, не дрогнув, не отступив ни на шаг. Его огромные фиолетовые глаза мерцали в полутьме, будто два глубоких озера, хранящих древние тайны.

— Вы должны доставить миледи Рую живой, милорд. — твердо глядя в глаза Тайхоро жестко произнес Фуций.

Тайхоро молча кивнул, затем медленно повернулся к Порталу и его массивная фигура на мгновение заслонила мерцающий проход.

— До встречи, Хранитель. — произнес дракон глухо, и его голос растворился в вихре Портала перехода.

Фуций проводил взглядом исчезающую фигуру, затем опустил голову, будто в раздумье. Его пушистая лапка коснулась подбородка, а в глазах мелькнула тень беспокойства.

— Вы же понимаете, что ваш племянник должен найти ее за четыре дня, милорд? — обратился он к хмурому Сорону.

— Правильно ли мы сделали, отправив его одного? Ситрион никому не прощает ошибок. Даже драконам.

— Вот и посмотрим, насколько очередной дракон Рую соответствует древнему роду.

— А зачем вы пришли, Хранитель? — спросил Сорон.

— Пригласить вас на чай, достопочтимый Сорон. Мы с милордом Идасом очень любим чаевничать. Пойдемте?

— К Идасу? — перед глазами Сорона возник черно-красный дракон, что отличался молчаливостью и таинственностью.

— Да, милорд будет чрезвычайно рад. — улыбнулся Фуций.

Глава 3. Пентакль.

Академия Драконов

Высокая черноволосая женщина с острыми чертами лица стояла слишком прямо, можно сказать с вызовом. Ее осанка была столь безупречна, что она скорее напоминала выточенную из черного мрамора статую, с неестественно прямой спиной и чуть приподнятым подбородком. Руки магитрессы были сложены за спиной. Холодный и презрительный взгляд, не мигая, смотрел на дракона, будто оценивая его по некой невидимой шкале достоинства. Темные глаза мерцали, как обсидиановые камни, а тонкие губы были сжаты в жесткую линию.

— Чем обязана дракон Тайхоро? — отрывисто спросила она, продолжая источать раздражение его присутствием.

Тайхоро на мгновение замер, ощутив, как по чешуе пробежала дрожь от этого тона. Он склонил голову, пытаясь сгладить напряжение:

— Миледи...

Женщина резко перебила его, ее взгляд стал еще более ледяным:

— Где ваше воспитание, милорд? К магитрессе обращаются «госпожа». — Она сделала паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе, как угрозе. — Или вы забыли правила

этикета при дворе, пока носились по своим драконьим Храмам?

В ее интонации сквозила явная издевка, а уголки губ дрогнули в едва заметной усмешке. Дракон почувствовал, как она наслаждается его внезапным замешательством, и он еле сдержал рвущееся наружу рычание. Перед ним стояла не просто магитресса Академии. Она сама была одним из тех самых испытаний, которым учили под ее главенством. И теперь она проверяла насколько хватит его выдержки и достоинства и он не мог позволить себе проиграть в этой словесной дуэли.

Тайхоро сделал шаг вперед, и воздух вокруг него чуть задрожал от сдерживаемой силы, выдавая нарастающее раздражение. Он с трудом сохранил ровный тон, хотя голос прозвучал глубже и тяжелее обычного:

— Госпожа, я не намерен тратить время на пустые пререкания. Скажите, где моя жена, миледи Рую.

Магитресса чуть склонила голову набок, и на ее губах заиграла тонкая, ядовитая улыбка.

— А вы сами не знаете, где ваша жена? — протянула она, растягивая слова с нарочитым удивлением. — Именно для этого вы нарушили традиционный протокол?

Тайхоро едва заметно вздрогнул от того, как ловко магитресса ударила в самое уязвимое место. Его татуировки на шее вновь вспыхнула алым, но он усилием воли подавил всплеск магии.

— Я пришел за женой, госпожа. — произнес он медленно, чеканя каждое слово. — За женой, которую без предупреждения забрали из наших покоев. И пришел напрямую к тому, кто, по всем признакам, стоит за этим.

Магитресса издала короткий, сухой смешок.

— О, как пафосно, милорд. «Забрали». Будто ее похитили разбойники с окраин Ситриона. А вы вообще в курсе, чем занимается ваша так называемая жена?

— Не переходите границы дозволенного, госпожа. — Тай-хоро сделал шаг вперед, и на этот раз он не стал сдерживать магию и воздух вокруг него сгустился, наполнившись энергией древнего рода.

— Изначально я была против вашего союза. Миледи Рую достойна более лучшего выбора во всех смыслах. Как минимум, ее... муж, должен был знать, что берет в жены одну из лучших выпускниц Академии Драконов. Эли всегда мечтала о науке, а не о вас, милорд. Радует, что несмотря на все ваши усилия, она все-таки осталась верна призванию. Месяц назад ее пригласили на важную церемонию. Разве муж не должен радоваться, что его супруга удостоена такой чести?

Она повернулась к нему, и в ее глазах сверкнуло что-то острое, почти хищное.

— Или вы боитесь, что она не вернется? Что потребность в ней окажется сильнее, чем в вас для Тысячекрылого Трона?

— Не играйте со мной, госпожа, — его голос стал ниже, почти перешел в рык. — Я знаю цену словам и цену молча-

нию. Скажите прямо, где моя жена?

Магитресса остановилась прямо перед ним, чуть запрокинув голову, чтобы смотреть ему в глаза несмотря на то, что дракон был значительно выше.

— Вы знаете, что такое Академия Драконов? Это место куда родители отсылают своих ненужных детей. Место, где выращивают этих ненужных драконов. Когда Эли привезли сюда из Храма, то ее отец сказал, что было бы лучше, чтобы она исчезла.

Тайхоро сжал челюсти, но промолчал, слушая дальше.

— Девочка была талантлива, умна, обладала редкой магией. Я не могла позволить исчезнуть такому дарованию. Не в моих правилах губить то, что может быть полезно Тысячекрылому Трону. Эли мечтала о детях, любящем муже... о тех, кто мог бы любить ее, а получила вас, милорд. Избалованного отпрыска древнего рода, мечущегося по чужим постелям, словно он блоха, а не дракон.

— Госпожа! — рык Тайхоро стал угрожающ.

— Что вы мне сделаете, милорд? — приподняла бровь магитресса Палионе. — Я воспитывала нашего Царя, Великого Дракона, когда он еще был белым пушистым сорванцом... Зачем она вам?

— Она моя жена.

— Да, я видела руны церемонии. Как жестоко над вами подшутили, милорд. — Ее голос сочился насмешкой, а глаза сверкали холодным огнем. — Церемониальный брак для

ветренного дракона...

— Вы прекрасно понимаете, о чем я спрашиваю. — про-
рычал Тайхоро, и теперь его голос уже не скрывал угрозы.
— Я не стану больше повторять. Где она?

— А если я не скажу просто потому, что не захочу го-
ворить вам? Что тогда, милорд? Будете ломать, крушить и
швыряться огнем? — она сделала паузу, наслаждаясь его на-
пряжением. — Будь моя воля, я бы вам не сказала. Но Эли-
рина может быть лишь в одном месте. На Ситрионе.

— Если с ней что-то случится... — начал он низким, по-
чти утробным голосом.

— Вот именно поэтому, из-за того, что с ней скорее всего
и случилось это ваше что-то, я вообще говорю с вами, ми-
лорд. Ее исследования были связаны с поляризацией кри-
сталлов высокой частоты синхронизации, а также были раз-
работки по поводу органо-кристаллического метаморфоза.
Самое опасное, что учитывая такое непростое время, кото-
рое обязывает нас сплотиться вокруг Царя, такие дарования
некоторые могут использовать в своих целях. Говоря проще,
ее могут убить. Но пока я думаю, с миледи Руа все в поряд-
ке. Пока. Но вот как долго это продлится, зависит от вас, ми-
лорд Тайхоро. Элирина умна и слишком сильно изменилась
за год вашего... союза. Вам будет очень непросто убедить ее
вернуться. Даже если этого требует Трон.

Она отступила на шаг, развернулась и направилась к рез-
ному столу, на котором мерцал хрустальный шар, окутанный

розовыми всполохами магии.

— Вы подвергли ее опасности, разрешив отправиться на Ситрион. — прошептал он, и в этом шепоте было больше угрозы, чем в самом грозном рыке. — Вы знали, что я не позволю.

— Вам откровенно наплевать на нее, на все происходящее, вам, милорд, это удобно. Удобно и просто скакать по постелям, меняя жриц и поклонниц. Но так случилось, что Эли попала в беду и вы, к моему прискорбию, сейчас единственный кто может попытаться спасти ее.

Тайхоро сжал кулаки и зубы, он понимал, что попал в ловушку. Но еще он понимал, что единственный способ спасти Элирину, это сыграть по правилам той, кто знает больше, чем говорит. Но зря магитресса Палионе начала с ним эти игры, очень скоро она может сильно пожалеть о своей несдержанности.

— Что я должен сделать? — выдохнул он.

Магитресса улыбнулась на этот раз без насмешки, почти одобрительно.

— Наконец-то разумные слова, милорд Тайхоро. Следуйте за мной. И молитесь, чтобы мы успели.

Она развернулась и направилась к дальней стене зала, где в тени колонн мерцал едва заметный контур Портала. Тайхоро, помедлив лишь мгновение, двинулся следом, его татуировки все еще слабо светилась розовым, а в груди kloкотала решимость. Он найдет свою жену.

Глава 4. Храм Тысячи Солнц

Несколько дней назад.

Элирина вернулась от магитрессы Палионе с четким пониманием своей необходимости. Оказывается, магитресса передала Его сиятельству ее предложения по поводу поляризации кристалла, что будет служить стабилизационной составляющей. Потрясающе! Наконец-то настоящее дело! Едва Эли обернулась в человеческую ипостась, как к ней подошла одна из служительниц Храма, Виодела По.

— Миледи, можно с вами поговорить?

— Конечно. — Элирина прошла в светлый кабинет и предложила девушке сесть, но та отказалась.

— Миледи, мне не по статусу это говорить, да и не мое это дело... но ваш муж, милорд Рую, вчера был в гостях дома Лю Нуа и моя сестра слышала, как он обещал их дочери Аннике, что скоро решит проблему с вами и прекратит ваш союз.

— Как занимательно. — отозвалась Элирина. — Миледи По, мой муж ведет достойный образ жизни, и естественно, очень уважает род Лю Нуа. Возможно, ваша сестра что-то не так поняла. Но спасибо, что побеспокоились обо мне.

Воспитанница посмотрела долгим взглядом на Элирину и молча кивнув, ушла прочь. Оставшись одна, драконица медленно встала и подошла к длинному вытянутому окну. Как

так случилось, что ее жизнь стала напоминать фарс? Она не виделась с мужем после той «брачной» ночи, просто перенесясь Порталом в Храм Тысячи Солнц с его молчаливого согласия. До нее доходили слухи, что он продолжает вести свободный образ жизни, развлекаясь со своей жрицей, и все это поначалу задевало ее. Но Шало говорил, что Дайана во всем устраивает дракона и он даже не вспоминает Элирину. Также Шало приносил и другие вести, наподобие тех, что и Видела По, непременно добавляя, что дракон старается не упоминать о ней даже вскользь. Все это было обидно и больно. Им нужно было поговорить и решить их проблему! Но Шало день за днем обновлял свои вести и наконец, Элирина приняла решение и полностью вычеркнула Тайхоро из своих мыслей, вспоминая о нем лишь при необходимости. Иногда он присылал ей роллусы о мероприятиях, но она либо отказывалась, либо отправляла их обратно не читая. Поскольку ответов и претензий не было, то Эли сделала вывод, что Тайхоро все это нужно также, как и ей, т.е. никак. Шало говорил, что если бы было нужно, то дракон явился бы сам, лично. И Эли смирилась, но как оказалось зря. То, что сказала ей воспитанница сейчас больно кольнуло где-то внутри. Выходит он собирается избавиться от нее, словно она была формальностью, а не личностью. Да, она не такого уж древнего рода, как Тайхоро, но она все же дракон. С мыслями, с чувствами, с желаниями...

— Миледи. — тихий голос Шало прервал ее внутренний

диалог.

— Шало, это правда? — отстраненно спросила она.

Орк смотрел на драконицу и молчал.

— Значит, правда. — опустила она руку, что лежала на окне.

— Миледи, милорд Рую в ярости, что не сможет стереть руны церемонии, это вправе сделать лишь Великий Дракон. Не думаю, что он пойдет на это при вашем несогласии на развод.

— Скажи мне, Шало, неужели я действительно мешаю ему быть с Дайаной или Анникой?

— С миледи Лю Нуа они знакомы с младенчества. И их семьи действительно говорили о планах провести церемонию между ними. Миледи Лю Нуа всегда испытывала сильную симпатию к милорду. Однако... произошло то, что произошло. Уж чья это вина неизвестно, но именно вы являетесь церемониальной женой.

Его слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Элирина стояла и не знала, как ей теперь быть с открывшейся правдой. Она действительно являлась помехой и ошибка была допущена в написании рун, но кто это сделал? И главное, как ей поступить? Никогда... никогда она не допускала даже мысли, что Тайхоро может опуститься до такой низости как единоличный развод, но если он осуществит это, то отец выполнит свою угрозу! В глазах потемнело, стук в ушах нарастал, и она пошатнулась. Шало попытался ее подхватить, но

она оттолкнула его и облокотилась на ближайший столик, с которого слетело что-то хрупкое и разбилось на сотни осколков. Внутри разливалось опустошение и боль, которая стирала все грани, черты и запреты.

— Он же обещал мне защиту! — крикнула она и не узнала собственный надрывный и болезненный голос. — Он обещал, что позаботится обо мне! Что даст мне уважение и честное имя. А теперь хочет все это забрать? Чего тогда стоит его слово? Слово дракона!

— Миледи, прошу вас! — голос Шало был тих, но в нем сквозило сочувствие.

Неожиданно она замерла. О чем она говорит? Об обещаниях, но он ничего не обещал ей. Самый главный козырь был в том, что спустя год у пары так и не появился наследник. Ее губы задрожали. Позор! Позор? Но ее честь и без того была растоптана.

— Миледи, позвольте мне кое-что сказать вам? — Шало все-таки поднял ее и усадил на диван. Она молча кивнула. — Ваш брак напоминает пытку для вас обоих, вы и сами это знаете. По большому счету, у вас нет и обязательств друг перед другом. Милорд обеспечит вас всем необходимым, вы ни в чем не будете нуждаться. Но ему... и вам, миледи, прежде всего вам, нужна свобода.

— Меня изгонят и в любом случае ограничат магию. — прохрипела она, сжимая руками шелковые брюки.

Шало молчал, но затем прошептал:

— Крайне редко правящая семья признает церемониальный брак недействительным. Увы, не только вы, миледи, несчастны в браке. Но иногда лучше выбрать изгнание и потерпеть ограничения, нежели всю жизнь жить в абсурде.

— А честь, Шало! Как мне вернуть честь? — с болью спросила Элирина.

Шало молчал. Для Тайхоро свобода значила новую жизнь с Анникой или кем-то еще, а для нее одиночество, забвение и крест на ее работе. Если Великий Дракон расторгнет их брак, то от нее все отвернутся, ее уделом будет лишь преподавать в Академии и то, при условии, что отец не будет выполнять своих угроз. Пальцы сами собой дотронулись до брачных рун на плечах. Каким бы ни был ужасным брак, он не шел ни в какой сравнение с позором, на который ее обрекали.

— Миледи, о вас уже говорят. Воспитанница По просто более дерзкая, нежели другие. Скоро вас будут обсуждать вслух все, едва завидев. Потому что, обсуждая вас, они скрывают свою жизнь, далеко не идеальную. Но вы можете уйти первой. — Еле слышно прошептал Шало, не поднимая головы.

— Первой? — задумалась Элирина.

— Вы можете выбрать место, куда вам скрыться, так, чтобы ограничения магии не сильно навредили вам.

— Почему вы помогаете мне, Шало? — неожиданно спокойно спросила Элирина посмотрела на орка.

— Потому что я на вашей стороне, миледи. И я не одобряю поведение милорда.

— Шало, это недопустимые мысли!

— Да, миледи.

— Мне нужно все обдумать, Шало. Обдумать и принять верное решение. В любом случае, меня ждут по приглашению магистра Зовада Ажани в Академии, а после буду решать свои дела.

— Как вам будет угодно, миледи. — Шало кивнул и скрылся в раздвижных дверях.

Уже вечером этого суматошного дня, в котором он помогал Элирине отсылать жемчуг и собирать вещи, Шало ступил на порог своей комнаты, и сразу же перед ним открылся Портал и вышла Анника. Шало склонил свою лысую голову:

— Миледи! Рад видеть вас.

— Как продвигаются наши дела?

— Замечательно. Все идет по плану. Я год потратил на внушение, что милорд ненавидит ее, а милорду я говорил, что он лишний в ее жизни. Не волнуйтесь, скоро, совсем скоро вы будете называться миледи Руа.

— Ее смерть должна быть естественна.

— В лесах Ситриона ее никто не станет искать, миледи.

Глава 5. Ситрион

Настоящее время.

Холод пробирался внутрь, колючими и царапающимися волнами. Тело ломило и буквально дышало болью. Открывать глаза не хотелось, наоборот, мысли отчаянно влекли ее за темную грань реальности. С трудом разлепив веки, Элирина прищурилась. Вокруг нее стояла тишина и высохшие стволы деревьев. Попытавшись встать, девушка нахмурилась, ощутив, как ее руки и ноги были стянуты треалями, что были нечто средним между проволокой и бечевкой. Сама она была привязана к стволу дерева. Туман плохо уходил из головы, магия не отзывалась, а еще к ноющей боли присоединилась тошнота. Снова закрыв глаза, Элирина попыталась сосредоточиться, когда до нее донесся голос:

— Ты уже пришла в себя, ящерица, так что открывай глаза и слушай!

Подавив новый приступ тошноты, Элирина выполнила требование. Прямо перед ней была высокая женщина с длинными темными волосами, хотя, скорее это все же была девушка.

— Ну вот, молодец, слушаешься. — усмехнулась она. — Как считаешь, ты достойна рассказа о своей участи или так сдохнешь?

Элирина продолжала молчать.

— Меня зовут Амнихия, для друзей Ами, но тебе не светит быть моей подругой, ящерица. Так вот, не знаю, как там тебя кличут, но мне ты влетела в копеечку. За твою тушу пришлось отвалить пятьдесят ришанов! Пятьдесят, ящерица! Это много. Очень много. Но тебя, верно, интересуют два вопроса — как и зачем, да? Так вот, на счет второго. Моему брату, Креду, срочно нужна драконья кровь и измельченные усы дракона. Он болен и скоро умрет, но я не хочу этого. Понимаешь, он умрет и меня снова отдадут тетке Орании, она меня точно изведет и отправит к защитникам-другам.

Элирина внимательно слушала то, что говорила эта странная девушка. Слушала и молчала, понимая, что надо восстановить магию.

— Возвращаясь к первому вопросу. Есть у нас такой связной с Темной гильдией, что поставляет части убитых драконов. Но мне-то был нужен живой! Вот он и связался там с кем-то... как же его... Ша... Ше..Шало! Да, точно, какой-то Шало. Он пообещал доставить мне живого дракона и вот она ты, ящерица.

Шало.

Элирина опустила глаза. Предательство слуги мужа было болезненно, но объяснимо. Так изысканно избавиться от навязанной жены с помощью Шало. Боль полосонула сердце, затмевая внутри все мысли. Какая же она дура, что с чего-то поверила и, главное, зачем-то доверилась орку! Подняв взор,

Элирина поняла, что пропустила что-то, так как Амнихия продолжала что-то говорить:

— ... жду, когда уже можно будет заставить тебя принять истинный вид и отрубить у тебя усы, потом мой слуга проткнет твое тело и мы наберем много крови живого дракона. А потом сбросим тебя в щель Зубары! Там ты сдохнешь, ящерица.

Элирина продолжала молча взирать на девушку, что распахиваясь становилась довольно хорошенькой. Вот таких вот и берут в жрицы! — пропищал внутри противный голосок. «... я не буду прикасаться к тебе, я не люблю ни разноцветных, ни блондинок...» — она снова словно слышала тот презрительный тон в голосе мужа и опять ее руки заколола... магия? Наконец-то! Эли повела плечом, и оковы, связывающие ее руки и ноги, пали, но с ними на землю рухнула и сама ослабевшая драконица. Однако, опершись на руки, она приподняла голову:

— А что будет, если я откажусь, Ами? — драконица посмотрела в расширившиеся от ужаса глаза девушки, чтохватила из-за спины длинный кривой меч.

— Ты как это сделала, ящерица? — все еще не веря своим глазам, пробормотала ее похитительница.

— Легко и сейчас научу тебя этому фокусу. — произнесла Эли, взмахнув рукой, и через миг уже Ами была опутана треалями и привязана к стволу дерева.

— Давай кое-что уточним, Ами. — Произнесла Эли.

— Меня зовут Амнихия! — Воскликнула Ами.

— На краткий миг нашего знакомства, ты будешь Ами. — улынулась Элирина.

— Ты убьешь меня? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Нет, хотя желание есть. Чем болен твой брат? — спросила Элирина.

— Не знаю, никто не знает. Когда все началось, то его осматривали лучшие лекари Ситриона! — с горечью ответила Ами.

— Даже так... кто ты, Ами? — задумчиво произнесла драконица.

— Принцесса ари Амнихия Дева! — она сделала ударение на последнем слог.

— И как же принцесса скатилась на уровень торговли живым товаром? — холодно поинтересовалась Элирина.

— Я же сказала, что мой брат умирает, а я не хочу к тетке! — всхлипнула девушка.

Элирина не торопилась отвечать, рассматривая девушку. Удивило, что принцесса ее не боялась. Впрочем, наглость и вздорность признак не большого ума, но все может принести сюрпризы.

— Как проявляется болезнь твоего брата? — вновь спросили Элирина.

— Приступы безумия, когда он мечтает убивать всех подряд, сменяются неделями тишины, когда Креду мечтает

убить уже себя, потому что по его словам, он словно пылает изнутри. Затем он кашляет черной кровью и стонет, а потом все повторяется вновь. — тихо произнесла девушка со страхом в голосе.

— Как давно он болен? — нахмурившись, уточнила Элирина.

— Как вернулся из пасти Зубары. Он был сам не свой, а потом начались все эти приступы. — ответила Ами, отведя глаза.

Элирина задумалась. По всем признакам у этого Креду было отравление прямым воздействием кристаллической магии. Эли слышала о таких случаях, но то были планы по внедрению кристаллической жизни в белковую. Неужели?... мысль обожгла, и драконица невольно нахмурилась.

В памяти всплывали обрывки старых расчетов, нестабильные матрицы, стремительный распад когнитивных связей и необратимые изменения тканей. Человек не был способен воспринимать магию камней без последствий, самым безобидным воздействием была амнезия при кратковременном контакте. Но при длительном воздействии потеря памяти была началом, после которого неизбежно следовала страшное и мучительное умирание человеческого организма. С другими расами все было по-иному, но Амнихия была человеком.

Элирина медленно выдохнула. Если ее догадка верна, то состояние Креду медленный, жестокий распад, обусловлен-

ный грубым внедрением кристаллической структуры в живую материю. Именно она, словно червь, пожирает его изнутри.

— Я должна осмотреть твоего брата. — Произнесла Элирина.

— Чтобы убить? — в голосе Ами зазвенела настороженность.

— А зачем мне его смерть? — возразила Эли. — Скорее, чтобы помочь тебе, Амнихия.

— Я не верю тебе, ящерица! — зло выплюнула Ами.

— Значит, висите здесь, ваше высочество. Вас, наверное, скоро найдут.

С этими словами Элирина встала, ощущая легкое пошатывание. Что же ей вкололи?

— Эй ты, ящерица! — выкрикнула Ами. — Так и быть я проведу тебя в его покои, но поклянись, что не добьешь его!

— Даю слово дракона.

— Надо же! — скривилась принцесса, но Эли не обратила на это внимание, просто взмахнув рукой. Путы пали освобождая Ами, что первым делом схватила свой кривой меч и направила его на Элирину.

— Ты пойдешь, как моя жертва! Шевельнешься и я распорю твое брюхо! — рывкнула Ами, выставя вперед дрожащее от напряжения лезвие.

— Чем? — приподняла бровь Эли, спокойно скользнув взглядом по клинку. — Этим?

— Я великолепно дерусь! — вспыхнула Ами, крепче сжимающая рукоять.

— Это радует. — вздохнула драконица. — Потому что если с твоим братом то, что я предполагаю, то это умение тебе пригодится.

— Ты, следуй туда и, смотри, не сворачивай! — Ами указала на еле заметную тропинку.

Ступая по влажной, пружинящей под ногами, земле, Элирина с интересом рассматривала едва различимую в переплетении корней и мха тропинку, что петляла между исполинскими деревьями с узловатыми ветвями. Воздух был густым от сырости и запаха гнили, провоцируя появление стелящегося над землей белесого тумана, который, казалось, жил своей жизнью клубился и часто менял форму.

От Элирины не укрылось, что чем дальше они углублялись, тем сильнее менялся характер леса. Деревья становились все более причудливыми, чьи стволы изгибались в неестественных позах. Сквозь переплетение их ветвей пробивался тусклый, почти болезненный свет, отбрасывающий на землю рваные тени, похожие на застывших чудовищ. Как в сказке, подумалось Эли. Страшной сказке.

И вдруг сквозь пелену тумана проступило мрачное и пугающее строение, возвышавшееся на небольшом холме, словно вырастая из самой земли. Когда-то это явно была сторожевая крепость, сложенная из огромных камней, ныне потемневших от времени и сырости. Монолитные серые стены

без окон с защитными зубцами на башнях напоминали клыки хищника. Элирина вздохнула, начиная вспоминать события из своего детства, что возвращались к ней слишком стремительно.

Тогда она жила Земле, окруженная сестрами своей матери, которые развлекались тем, что пугали маленькую драконницу неведомым гневным духом гор, которого звали Ямаараси. Они специально заводили маленькую Эли на похожую башню и толкали, а потом говорили, что Ямаараси хочет, чтобы ты ушла. Потом появился отец, сильно повздорил с ее матерью и забрал Эли в Академию Драконов.

Отогнав грустные мысли, она заметила, как над центральной башней висел тонкий, едва заметный дымок, что служил единственным признаком того, что внутри теплилась жизнь, несмотря на гнетущую атмосферу снаружи. Пошел мелкий дождь, когда они остановились возле массивных черных ворот, украшенными большими ржавыми замками и грязными цепями. За воротами явно скрывался вход в эту башню, а из-под них сочился тусклый, будто потусторонний свет.

От ворот к тропинке вела широкая, но неровная каменная лестница, ступени которой давно поросли мхом и какими-то лианами.

— Пришли. — хрипло прошептала Ами, крепче прижимая клинок к боку Элирины. — Наше логово. Если войдем туда, назад пути не будет. Помни об этом, ящерица.

Элирина остановилась на мгновение, вглядываясь в ржа-

вые замки на воротах.

— Держи себя в руках, принцесса, — тихо произнесла драконица, делая первый шаг к лестнице. — Внутри нас ждет нечто куда более опасное, чем мы обе можем себе представить.

Стоило им приблизиться к воротам, как рядом с ними отворилась небольшая потайная дверка. Молча кивнув в сторону, Ами поднажала на клинок, призывая Элирину идти внутрь. Идя по мрачным, тусклым коридорам, что никогда не видели природного света и Эли напряженно думала. Из головы не шел Тайхоро, Шало и то, что она не хотела увидеть. Ее не покидало ощущение, что она совершила какую-то ошибку, поддавшись на глупые бредни слуги, хотя скорее всего, она просто ухватилась за них, сбегая от самой себя и дракона, стараясь избежать нового вида боли. Миновав пару лестниц и поднявшись на третий этаж, драконица увидела прямо перед собой еще один длинный коридор, в конце которого была большая массивная дверь, что неумолимо приближалась с каждым шагом. Ей не нужно было входить, чтобы понять, что ее самые худшие сомнения будут подтверждены. И там за дверью ее встретит измененное существо, что не приняло кристаллическую жизнь.

Железная дверь отворилась и Элирина прошла внутрь. В тот же миг до нее донесся тяжелый гулкий скрип спешно захлопнувшейся за ее спиной двери, отрезая путь назад. Драконица огляделась. Комната оказалась довольно боль-

шой и чем-то напоминала склеп. Видимо царивший здесь полумрак облегчал состояние больного, а единственный источник света был подвешен высоко под потолком и излучал бледный свет, в задачу которого входило не разгонять тьму, а лишь выделять сумрачные тени. Пол был выложен грубым черным камнем, что отражал бледный свет, создавая иллюзию зыбкой воды под ногами. В центре комнаты стояла кровать, стул, больше похожий на ободранное кресло и небольшой стол. На кровати виднелись следы недавнего присутствия, налипшие комья пыли и едва заметный запах тления.

А потом она увидела его.

Существо, которое когда-то было человеком, теперь стояло у стены, словно вросшее в нее. Его тело искривилось под тяжестью чуждой магии. Кристаллическая жизнь, вместо того чтобы даровать сплоченность, изуродовала его. Удлиненные руки, деформированные пальцы, смазанные черты некогда симпатичного лица. Остались лишь глаза, что смотрели с нечеловеческой, безумной злобой.

Существо медленно повернуло голову, едва услышав шаги. Элирина отметила, что его суставы издавали звук, похожий на скрежет металла по стеклу.

— Ами... — прошелестело оно голосом, который когда-то был теплым и живым, а теперь напоминал шелест сухих листьев в бурю. — Ты все-таки пришла. Я ждал. Ты хорошая. Привела дракона.

Тень от искаженного силуэта поползла по полу, словно

пытаясь дотянуться до драконицы раньше, чем само существо сделает шаг.

Элирина замерла, чувствуя, как ее худшие опасения сбылись. Перед ней стояло не просто измененное тело, а озо- знанная тьма, которая сохранила память, но потеряла душу. Могла ли тут помочь кровь дракона? Элирина настороженно следила за тем, что когда-то было принцем ари Кредо Дева. Окутав ее тьмой, юноша дернулся словно от удара и закри- чал:

— Убери ее! Убери! На ней руны дракона Света!! Она пришла уничтожить меня! Уничтожить Амолиса!

— Успокойся, Кредо, она не причинит вред! — тихо ото- звалась его сестра, что оказывается вошла вместе с Эли, но принц ее уже не слышал, забившись в углу своей комнаты.

Амолис.

Элирина почувствовала, как ее мир давно давший трещи- ну, стал рушиться. Кристалл Амолис — один из древнейших и самых злобных кристаллов. Если он воплотиться в биомас- се, то получит власть и способность убивать. Элирина вздох- нула. Их всех ждала смерть.

Глава 6. Пентакль

Настоящее время.

Тайхоро мрачно смотрел на магитрессу, что привела его на нижние ярусы Академии Драконов. Прямая осанка выдавала ее прошлое. Боевой дракон. Связываться с магитрессой отваживались лишь глупцы или отчаявшиеся, и порой эти качества уживались в одном существе, однако Тайхоро не относился ни к одним, ни ко вторым, поэтому сделал себе пометочку непременно выяснить, что скрывается за таким высокомерием магитрессы. Остановившись перед громадной дверью, они дождались, когда мерцающие тусклым светом плавно разойдутся в стороны. Драконы вступили в округлый зал, что напоминал застывшую лаву вулкана, хотя Тайхоро знал, Академия была расположена в безопасном месте. Светящиеся потусторонним светом темные базальтовые стены уходили вверх, теряясь в витающем там полумраке. Воздух здесь был густым, пропитанным запахом озона и фактически дышал древней магией, что пробивалась даже сквозь неровные плиты пола.

В самом центре, на массивном пьедестале из полированного обсидиана, возвышался кристалл. Он не был ни прозрачным, ни идеально чистым. Это была глыба, испещренная прожилками тьмы и вспышками застывшего пламени.

Его грани не отражали свет, а лишь поглощали его, втягивая в себя сияние редких магических факелов, закрепленных на стенах.

Тайхоро мгновенно понял, что кристалл живой и говорящий. Он пульсировал, меняя оттенки от глубокого багряного до чернильно-фиолетового. В его глубине мерцали крошечные искры, и дракону показалось, что это заключенные в камень обрывки древних заклинаний. От пульсирующего нутра исходила невероятная сила и понимание, что кристалл обладает собственным разумом, древним и равнодушным к судьбам приходящих.

«... я ждал тебя... дракон Света...» — раздался в голове ясный голос, столь не характерный для кристаллической жизни.

— Зачем?

«... потому что это я изменил ваши татуировки, дракон... это я навечно привязал тебя к этой девочке...»

— Что?! — вскричал Тайхоро, сжимая кулаки.

«... успокойся и слушай...» — повелительно прозвучало в его голове.

— Как ты посмел? — гнев продолжал бушевать внутри дракона.

«... смешна твоя ярость, дракон... смешна и глупа... слушай меня, хотя я и не имею желания что-то втолковывать таким идиотам, как ты... готовится большая война, дракон... целью которой является уничтожение вашей расы...»

— Кто ты такой, что смеешь говорить мне такие вещи?

*«... я... брат того, кого вы зовете Кристаллом Света...
я часть камня Левиафана...»*

В этот момент к Тайхоро медленно приблизилась магитресса и не сводя с кристалла настороженного взгляда, произнесла:

— Это Эларион, милорд Тайхоро. Один из восьми древнейших кристаллов. Он один из тех, коих мы успели спасти.

Тайхоро потрясенно замер:

— Он же...

— Да, он намного старше Его Сиятельства. Эларион создал Анналы Предков и Чашу Жизни, милорд Тайхоро.

— Зачем вы привели меня сюда? — хрипло спросил дракон, не отрывая взгляда от пульсирующего камня. — Как это поможет найти Эли?

— Я не знаю. — ответила магитресса, теперь в ее глазах плескался тот же сумеречный свет, что и внутри кристалла. — Но выбор за вами, милорд Тайхоро. Эларион ждал именно вас. Пожалуй, мне стоит оставить вас наедине.

Магитресса вышла. А дракон вновь перевел взгляд на кристалл.

«... Палионе не так плоха, как кажется на первый взгляд... но сейчас не об этом пойдет речь, дракон... твоя жена является той, кто может возродить кристаллическую жизнь в биомассе... и, надо признать, это большое искушение для нас, дракон...»

— Эли?

«... действительно рекомендую присмотреться к ней, Тайхоро... она — твое спасение, дракон... тебя окружают близкие враги и их много... ты не готов принять сию правду, но она есть... например, могу сказать, что одна твоя сестра ступила на неправильную сторону и скоро поплатиться за это... вторая сестра катастрофически теряет силы и тоже может не справиться...»

— Алина? — настороженно произнес дракон.

«... красивая, сложная и отчаянно любящая... она прекрасна, дракон... но она скоро погибнет... артефакты Авалона жестоки и равнодушны... они так и не смогли захватить ее разум и приняли решение уничтожить ту, что сдерживает их... они чувствуют поддержку с иной стороны... они жаждут вновь ощутить силу... поэтому у тебя три дня за которые ты должен найти Элирину и привести...»

— Зачем? Может будет проще, если ее никогда не найдут?

«... найдут, но надо, чтобы ее нашел ты...»

— Мне не нужна навязанная жена, даже если она гениальна.

«... ты готов умереть, дракон?...»

Едва прозвучали эти слова, как Тайхоро ощутил поток магии, что сковал его. Его! Дракона! Он ошарашенно смотрел на пульсирующее нутро кристалла.

«... ты беззащитен предо мной, дракон... я сильнее те-

бя... умнее и хитрее... и мне нужна твоя жена...»

— Даже если я найду ее, вряд ли Эли пойдет за мной. Она меня ненавидит.

«... меня не интересуют ваши чувства... хотя я был бы не прочь узнать их... мне необходимо через две луны чувствовать ее здесь... если ты не справишься, то вы все умрете очень скоро, дракон...»

— Я уже понял, что она на Ситрионе.

«... она совсем в шаге от гибели... там правит один из семи моих братьев, Амолис... он уже ждет ее... и поверь, он сможет заставить ее помочь в своих планах... он использует тебя, который так глупо подставился, теща свое эго... за год ты мог бы узнать свою жену... понять ее... но ты... ты меня разочаровал, Тайхоро...»

— Моя жизнь принадлежит только мне.

Тайхоро сжал появившиеся когти, пытаясь разорвать магические путы, но они лишь сильнее впивались в него, обжигая холодом. Кристалл перед ним пульсировал все чаще, отбрасывая багровые блики на стены зала.

— Моя жизнь принадлежит мне, и я не стану подстраиваться под чьи-то ожидания! — повторил он тверже, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Вдруг он услышал низкий, вибрирующий звук, то был смех кристалла.

«...ты все еще не понял, дракон?... твоя жизнь давно не принадлежит тебе... с самого твоего рождения ты явля-

ешься частью великого замысла... так решили древнейшие из вашего рода... и теперь настала твоя очередь выполнить то, что должен...»

— Кому?

«... своей расе, своему Царю, своему роду, себе...»

Тайхоро стиснул зубы.

— Вряд ли Элирина является вещью, которую можно доставить по приказу! — прошипел он.

Кристалл вспыхнул ослепительным светом, и Тайхоро отшатнулся, ощущая, как магические путы пали. Голос зазвучал жестче, теряя насмешливые интонации:

«...она важна и сильна, дракон... Амолис знает это... если он преуспеет, хаос поглотит все и всех...»

Дракон замер.

— Почему я? — глухо спросил он. — Почему вы выбрали меня?

«...потому что ты можешь ее найти... потому что ты в состоянии ее защитить... потому что она верит тебе... потому что ненависть является чувством с обратной стороны... потому что я создал между вами нить, которую не разорвать...»

Тайхоро закрыл глаза, вспоминая последний разговор с Элириной и ее взгляд, слова, полные горечи.

— Что будет с ней, если я приведу ее сюда? — спросил он уже спокойнее.

Кристалл замерцал, словно обдумывая ответ.

«...волшебство, дракон... но если ты не успеешь... через две луны она станет орудием разрушения... выбор за тобой, Тайхоро Чен Рую...»

— Если я приведу Эли, и, если она пострадает из-за ваших игр... — произнес он твердо.

Кристалл снова рассмеялся, на этот раз коротко и сухо:

«...осторожнее с угрозами, дракон... пока лишь я на твоей стороне...»

Свет кристалла померк, оставив дракона в полутьме зала, затем он развернулся к выходу. За дверями его ждала магитресса.

— Запомните, милорд Тайхоро, ваша жена необходима для фиксации Белого Храма. Нам необходимо успеть спасти миледи Алину. Иначе Тысячекрылый Трон может опустеть и тогда мы все погибнем, милорд.

Глава 7. Кнорк

Покинув неприветливую комнату принца ари Кредо Дева, драконица молча шла по коридору, обдумывая, как она могла так глупо влипнуть? Теперь ее единственным желанием было покинуть это дышащее смертью место и выйти наружу. Однако ее путь преградили два рослых мужчины, облаченных вс доспехи. Они выступили из тени боковых ниш и замерли, преграждая проход и один из них поднял руку.

— Простите, ари, — произнес первый страж ровным, почти извиняющимся тоном. — Но принцесса Амнихия распорядилась задержать вас до своего возвращения.

Драконица остановилась, окинув стражей холодным взглядом. Ее пальцы чуть дрогнули, но она сдержалась.

— Может, лучше вы просто пропустите меня? — холодно ответила она.

Стражи не сдвинулись с места, а второй показательно положил ладонь на рукоять меча.

— Мы получили указания. И без разрешения принцессы вы не покинете дворец.

Драконица выпрямилась во весь рост, расправила плечи:

— Где вы здесь видите дворец?

— Место, где живут высокородные ари является дворцом.

— склонил голову первый стражник.

— Что ж, тогда я объясню иначе, — прошипела она, и

воздух вокруг нее задрожал от магии. Мигом спустя с кончиков ее пальцев вырвались алые всполохи, что закружились вихрем у ладоней, складываясь в мерцающую сферу.

— Ари, пожалуйста. — Первый страж сделал шаг вперед, не опуская меч. — Мы лишь выполняем приказ. Не заставляйте нас...

— Давай, нападай, ящерица! — перебил его второй, с лязгом выхватывая меч. Лезвие сверкнуло в свете факелов, а сам воин пригнулся, готовясь к атаке. — Посмотрим, так ли ты неуязвима, тварь!

Драконица чуть повернула голову к первому стражу:

— Он, похоже, забыл, кто такие драконы. Или не знал этого. — она перевела взгляд на второго и усмехнулась, нехорошо, опасно.

Сфера в ее руках увеличилась, заиграла новыми оттенками. От нее стала исходить осязаемая волна жара. Второй страж невольно отшатнулся, но тут же выпрямился, сжимая рукоять меча так, что побелели костяшки.

— Не пугай меня своей магией, уродина! — хрипло выкрикнул он. — Ты не страшнее ужасов Зубары!

— Ошибаешься, — тихо ответила драконица. — Я та, что может уничтожить самую суть тебя, та, что никогда не будет вспоминать тебя, та, для которой тебя просто не существует. А ты идешь против меня всего лишь с куском стали. — Она сделала едва заметное движение пальцами, и меч вылетел из рук стражника, затем еще одно и сфера разделилась на три

меньших шара, зависших в воздухе по треугольнику вокруг стражей. — Не провоцируй меня.

Первый страж поднял руку, останавливая товарища, глядя прямо в глаза Элирины.

— Простите нас, ари. Мы должны сопроводить вас в комнату отдыха. Принцесса хочет поговорить.

Драконица медленно развела руки и сферы погасли одна за другой, растворяясь в воздухе.

— Если принцесса хочет меня видеть, то пусть придет сама, а не посылает стражу. — Сказала она уже спокойнее. — А теперь, пропустите меня.

Первый страж помедлил, затем кивнул и отступил в сторону, опуская меч. Второй стражник бросил на него недоуменный взгляд, но, встретившись глазами с драконицей, все-таки отошел в сторону. Не торопясь, она прошла мимо них и уже у поворота коридора остановилась и, не оборачиваясь, бросила через плечо:

— Я буду в лесу. — затем она скрылась в сумраке коридора, оставив стражей переглядываться в молчании.

Покинув мрачное место, Элирина шла вперед и остановилась лишь разглядев огромное дерево с высокими сухими корнями, что торчали над землей. Издали их можно было принять за тысячелетние ильмы, но вблизи эти деревья были покрыты змеиной чешуей вместо коры. Вот между этими корнями и присела драконица, откидываясь назад и закрывая глаза.

Перед ее взором вновь возник огромный изящный дракон с серо-жемчужной чешуей, с розовыми вставками и магическими татуировками.

Тайхоро Чен Рую, Дракон Света.

За год, проведенный в его Храме, Элирина узнала о нем довольно много. И то, что она узнала никак не укладывалось в его образ жизни. Даже Анника не подходила дракону Света, так как имела весьма вздорный характер, а по всему выходило, что дракон не выносил капризов. Его сложный характер был своего рода данью роду Рую, что свято прятали свои секреты и тайны. Да, такая как она тоже не могла привлечь дракона Света, слишком уж он был сложен и амбициозен, но при всем этом он был умен и изворотлив, а еще он был боевым драконом Его Сиятельства.

Элирина вздохнула. Как можно было поверить Шало? Надо было все-таки выйти на связь с Тайхоро, а не принимать за доброту подлость орка, а еще нужно было ненадолго заткнуть свою гордость чем-нибудь тяжелым. Вздохнув, Элирина задумалась над другими вещами. Первая и, пожалуй, самая беспокойная, была о поляризации кристаллов. Она знала, что жена племянника Тайхоро уже создала стабилизатор, а вот найден ли кристалл, что способен удержать Авалон? Сила кристалла должна войти в синхронизацию с аппаратом, чтобы запустить процесс проявления Храма. Для этого магию кристалла надо поляризовать. Самый быстрый процесс — с помощью Трона. Возможно, они бы справились

с этим, удерживая кристаллы, но кто мог знать как отреагирует на внешнее воздействие сам Трон? Вторая мысль возвратила ее к принцу Кредо. Когда-то давно, еще во времена учебы в Академии, Элирина наткнулась на описание того, что было на заре зарождения жизни во Вселенной.

Их было много, целая цивилизация. Но среди всех выделялась лишь одна семья — десять братьев, десять сестер. Высокие, красивые, обаятельные. Их родная планета процветала. Но затем их звезда потухла, взорвалась, не выдержав своей миссии и наступила вечная Тьма, что покрыла холодом и мраком необъятный мир, принеся неимоверное горе. Тогда семья собралась вместе и вспыхнула, обратившись в кристаллы, что смогли явить свет и магию на обезумевший мир. С помощью этих гигантов планета выжила и прибилась к звездной системе. А потом была война. Захватчики уничтожили все кристаллы, в живых осталось лишь восемь. Их имена навечно забыты и живы лишь среди мириадом атомарных решеток — Амолис, Ценцея, Сфаратус, Эларион, Ледения, Миролла, Аралания, Генезис. Вскоре погиб Миролла и Ледения превратилась в жестокий и кровавый кристалл, что стал неумолимо поглощать магию и расти, мечтая о мести. Вскоре ее идеями прониклись Амолис и Аралания. Только Амолис решил вернуть себе белковую форму, а Аралания решила подчинить себе все артефакты. Вместе эти кристаллы стали опасны и тогда драконы разъединили их, спрятав остальные.

Значит теперь выходило, что Амолис обосновался на Ситрионе и продолжает свои попытки и опыты. Эли вспомнила принца и поняла, что кристалл уже близко к цели, ему была необходима лишь малая часть. Магия Луны. Элирина замерла и зажала рот рукой от ужаса. Речь шла о ее магии! Магии Лунного света! Она зажмурилась, пытаясь справиться со страхом, что охватил ее всю. Что могла она противопоставить одному из самых могущественных созданий Вселенной? Он просто подчинит ее своей воле или уничтожит, словно букашку. Никто не знает, где она, никто не придет за ней...

Неожиданно воздух перед ней дрогнул. Из ниоткуда, словно материализовавшись из тени, выскочило странное существо. Оно появилось так резко, что драконица невольно отшатнулась к стволу дерева. Пушистый комок, покрытый взъерошенной черной шерстью, застыл прямо на ее пути, нелепо растопылив тонкие лапки. Его огромные выпученные глаза, в которых плескался чистый ужас, расширились еще сильнее при виде ее взгляда. Зубастая мордочка скривилась в немом вопле, а длинные волоски на голове встали дыбом, будто от статического электричества.

— Ой-ей! — пискнуло существо, подпрыгивая на месте.
— Драконка! Я не хотел мешать!

Элирина рассматривала это недоразумение с элементами ужаса и любопытства. Маленькое чудаковатое тело, полностью покрытое густым, лохматым выглядело довольно

взъерошенно, отдельные длинные волосы, торчащие в разные стороны, создавали постоянный эффект вечного хаоса. Огромные, выпученные глаза с белой склерой и маленькими золотисто-коричневыми зрачками были крайне выразительными и занимали значительную часть мордочки, на которой виднелся рот с неровным рядом мелких, желтоватых зубов. Эли перевела взгляд на очень тонкие, длинные ноги и руки существа, которые заканчиваются маленькими, но цепкими лапками с острыми коготками.

— Ты кто? — наконец произнесла она, окончив осмотр.

— Кнорк, драконка.

— Почему ты зовешь меня драконкой?

— Мне так нравится. — Кнорк помолчал, соорудив уморительную рожицу, а затем тихо прошептал:

— Ты ведь знаешь, что он охотится за тобой?

— Кто? Амолис?

— Не произноси его имени, иначе он почувствует тебя еще быстрее. Тебе надо уходить, улетать с этой планеты, драконка.

— Я не могу. Мне некуда идти. Я никому ненужный дракон.

— Зря ты так, драконка... — кнорк помолчал. — А если я скажу, что именно ты и нужна всем нам, драконка, ты согласишься?

— Не знаю, меня то и дело обманывают. Так что я еще и глупый дракон.

— Тогда давай попробуем просто выжить? — кнорк доверчиво взглянул в ее глаза.

Усмехнувшись, Эли поинтересовалась:

— Как тебя зовут?

— Риш.

— Хорошо, Риш, давай посмотрим, как долго мы проживем на этой охоте.

Глава 8. Храм Тысячи Солнц

Стоило дракону войти в Храм, как Шало понял, что вошедший не в настроении. Воздух вокруг сгустился, наполнившись чем-то вязким, а тяжелый, прожигающий насквозь взгляд дракона остановился на Шало.

— Ты сейчас расскажешь мне все, Шало. — сказал дракон, и от его голоса у слуги задрожали внутренности. — Всю правду.

Шало сглотнул, стараясь не выдать дрожь в голосе:

— Я лишь хотел...

— Мне не нужны твои оправдания — оборвал его дракон.
— Сейчас ты расскажешь все. С самого начала.

Шало хотел было бежать, но не смог сделать и шага, лишь затравленно смотрел на дракона.

— Сам расскажешь или применить магию? — тихо спросил Тайхоро.

— Миледи просила помочь.

— Мне нужна правда, а не твои фантазии. — Дракон взмахнул рукой и орка окутало лазурное магическое пламя, заставляло говорить правду. Глаза слуги остекленели и он заговорил:

— Меня наняла миледи Лю Нуа. Она хотела избавиться от миледи Рую. Я отослал миледи на Ситрион, продав местным воякам.

— Что ты сделал? — голос дракона стал еще тише. — Ты продал мою жену?

— Это был единственный способ убрать миледи, так как обычные мои рассказы о ваших похождениях перестали действовать и миледи стала склоняться к мыслям о необходимости встречи с вами, милорд. Пришлось использовать воспитанницу По, чтобы та поговорила с миледи, а потом предложить свою помощь. Миледи должно быть уже мертва.

Дракон молча снял свою магию и просто смотрел на орка.

— Милорд, я...

— Ты, Шало. — медленно прошептал Тайхоро. — Сейчас я заморожу тебя, орк. Там, во льду, ты будешь медленно превращаться в кусок ледяной воды. Но при этом ты будешь молиться всем богам, в кого ты веришь. Ибо если с моей женой что-то случится, пусть даже она просто поцарапает свою ручку, то ты так просто не уйдешь в Великий Предел. Вы все ответите, и ты, и Лю Нуа, и те, кому ты ее передал. Вам это не понравится, орк.

Затем он снова взмахнул рукой и снова теперь уже сиреневое пламя дернулось в сторону орка, обдав того холодным, мерцающим инеем. Стремительно окутывая Шало снизу иней поднимался все выше. Орк хотел закричать, но звук застрял в горле и глаза расширились от ужаса.

— Нет... милорд... пощадите... — прохрипел он.

Тайхоро сделал шаг в сторону открывшегося Портала Перехода, его глаза сверкнули недобрым огнем.

— Ты посмел тронуть то, что принадлежит мне. — Голос дракона звучал слишком тихо и ровно, но в нем чувствовалась дикая ярость.

Он с удовлетворением наблюдал, как дыхание Шало стало прерывистым, а руки бессильно опустились вдоль тела, превращаясь в ледяные колонны. Орк попытался пошевелиться, но тело больше ему не подчинялось.

— Если я не найду ее, — шепотом произнес Тайхоро. — Ты узнаешь, что такое настоящая боль. Ты будешь чувствовать, как тает лед, капля за каплей, год за годом. И каждый миг этого таяния будет напоминать тебе о том, что ты сделал. А пока ты будешь стоять здесь. Отныне Храм запечатан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.